

Паузация и синтаксические связи в русской спонтанной речи¹

В ряде работ, выполненных на материале русской спонтанной речи, отмечается, что семантико-синтаксические целостности в потоке речи могут разрываться паузами (включая заполненные паузы хезитации) (Фонетика спонтанной речи 1988: 141-150; Рассказы о сновидениях... 2009; Слепокурова 2010). Например:

единственный канал 1,062
через который наши подростки 1,785
вдох 0,234
могут 0,431
э-э-э 0,332
что-то понять про себя 1,456

(Пример взят из речевого корпуса, представленного на сайте <http://narusco.ru/>; в конце каждой строки указана длительность в секундах).

Для описания процесса восприятия спонтанной речи представляется необходимым определить, становится ли каждая из частей такой «расчлененной» целостности самостоятельной дискурсивной единицей с соответствующим интонационным оформлением или же существуют средства (например, интонационные), позволяющие говорящему и слушающему «собирать» нечто целое из отдельных частей. В пользу второго варианта высказываются А.А. Кибрик и В.И. Подлесская, указывающие на то, что целостность элементарных дискурсивных единиц (ЭДЕ) при наличии паузы внутри единства не нарушается (Кибрик, Подлесская 2009: 66).

Цель исследования, начальный этап которого будет описан в статье, – проанализировать мелодические контуры «расчлененных» дискурсивных единиц в русской спонтанной речи.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 13-06-00374 А.

Первым этапом исследования стал сбор материала, а именно составление корпуса «расчлененных» паузами единиц.

Был выбран следующий алгоритм действий:

- выделить все встречающиеся в тексте паузы;
- проанализировать, какие синтаксические связи разрываются на их границе;
- определить, в каких случаях можно считать, что разрыв синтаксической связи паузой приводит к разрыву семантико-синтаксической целостности единицы.

В качестве отправной точки была выбрана классификация синтаксических связей, разработанная в ходе семантико-синтаксического анализа границ поэтических строф (Скулачева 1996; Сонькин 2001; Гаспаров, Скулачева 2004). Данная иерархия уже применялась к русской спонтанной речи для выявления общих черт в построении поэтической и устной речи (Слепокурова 2010).

В качестве материала в настоящем исследовании используется запись одной радиопередачи из речевого корпуса, размещенного на сайте <http://narusco.ru/>. Текст записи представляет собой диалог ведущего радиопередачи и приглашенного гостя. Продолжительность записи – 27 минут 12 секунд.

Из расшифровки этого текста методом сплошного просмотра были отобраны все паузы, которыми считались:

- собственно пауза (paus): *а давайте **paus** (0,354) тогда начнем нашу беседу с;*
- вдох (inh): *то _ есть э-э требовали **inh** (0,909) каждый день;*
- вздох (sigh): *который **sigh** (0,222) как бы _ интегрировал;*
- гортанная смычка (gst): *стали приходить (**gst**) дети.*

Заполненные паузы хезитации на данном этапе не учитывались.

Всего в тексте объемом 3037 словоупотреблений было обнаружено 428 пауз, при этом было выявлено несколько типов связей, отсутствующих в упомянутой выше иерархии, созданной на основе анализа поэтических текстов (ниже эти связи отмечены знаком «*» и всегда сопровождаются примерами). Основное внимание уделялось анализу того, что собой представляют единицы, получившиеся в результате возникновения паузы внутри семантико-синтак-

сического единства, а именно: могут ли они интерпретироваться как самостоятельные дискурсивные единицы. В результате была получена следующая классификация.

1. Появление паузы не приводит к образованию «расчлененных» семантико-синтаксических единств:

- при причастных и деепричастных оборотах (3 случая)¹;
- между подчиненным предложением и главным (12);
- между частями предложения / предложениями, соединенными сочинительными союзами (25);
- на границах предложений (бессоюзная связь) (64; в эту группу были включены и случаи возникновения паузы на границе двух частей предложения с бессоюзной связью, так как в спонтанной речи не всегда понятно, в каких случаях мы имеем дело с отдельными предложениями, а в каких – с двумя частями одного предложения);
- *перед уточнением (6): «*Российский фермер*» в свое время *inh* (0,513), а ныне «*Агрорусь*»;
- *перед вводным словом и/или после него (22): где *inh* (0,311), собственно (*gst*), и должны распределяться.

2. Очевидные «разрывы» семантико-синтаксического единства фразы:

- определительная (27): это *теплый (gst) дом inh* (0,856) а-е-э *двухэтажный*;
- дополнительная прямая (21): и мы вот сейчас их *inh* (0,621) э-э *решаем*;
- предикативная (49): при этом слова, связанные предикативной связью, в ряде случаев отделялись еще и другими словами: как *мы_э paus* (0,080) сейчас вот *такой термин_нашли*;
- *внутри составного сказуемого (15): что *она будет ы-ы inh* (0,974) *очень полезна для всех*;
- *внутри сравнительной степени (1): а-а более *sigh* (0,180) так /э-э-э *ответственно выполнять*;
- после предлога (13): за *sigh* (0,287) *порог*;

¹ В скобках здесь и далее указано количество примеров в проанализированной записи.

– *после частицы *не* (2): *но мы соответственно не inh (0,386) э-э унываем*;

– *внутри именной группы (3): *Евгений Александрович paus (0,074) Клеот*.

Отдельного внимания заслуживают случаи появления пауз внутри слов (3). Все слова, внутри которых возникла пауза, оказались сложноосновными (состоящими из двух корней), и пауза возникла на границе частей основы: *много paus (0,06) образие, жизне (gst) устройство, школа sigh (0,361) э-э-э интернат*, что в какой-то степени оправдывает ее появление.

3. Возникновение паузы приводит к образованию только одного «расчлененного» семантико-синтаксического единства, в то время как часть фразы по другую сторону от паузы может быть интерпретирована как самостоятельная единица:

1) незавершенной синтагмой считается речевой отрезок **до** паузы:

– *обрыв высказывания (18): *хотя вот, не скрою, нам придется в этом inh (0,638) а-а в начале года*;

– пауза после союза (29): 1) *мы никогда не замыкались э-э на проблемах paus (0,034) чисто вот э-э ребенка, потому что inh (0,496) человек развивается по_определенным законам и*; 2) *и по физиономиям paus (0,140) давали и поджидали после бани и inh (0,748) всякое разное было*;

2) незавершенной синтагмой считается речевой отрезок **после** паузы:

– косвенное дополнение при именах (27): *недавно была встреча в администрации sigh (0,188) Кировского района*; однако интерпретация некоторых примеров из этой группы вызвала затруднения: например, есть сомнения в том, что предшествующая паузе часть фразы *собственно наша задача и э-э-э состоит в корректировке inh (0,652) его поведения* может считаться завершенной.

4. Разрыв одного и того же типа связи может привести к разным последствиям с точки зрения семантико-синтаксической завершенности образующихся единиц в зависимости от того, насколько обязательно заполнение валентностей используемого во фразе глагола

(при этом решение вопроса о завершенности семантико-синтаксического единства в ряде случаев является дискуссионным):

– косвенное дополнение при глаголах (19): *потом он стал inh (0,477) двадцать пятой коррекционной* – обе части являются неполными с семантико-синтаксической точки зрения; *говорим_мы raus (0,050) о деятельности_организации* – первая часть может интерпретироваться как завершенное семантико-синтаксическое единство;

– обстоятельственная (45): *то_есть э-э требовали inh (0,909) каждый день* – обе части могут считаться завершенными семантико-синтаксическими единствами; *к нам inh (0,656) направляют э-э э ребятков, если_они* – обе части являются неполными с семантико-синтаксической точки зрения.

Связь, соединяющая однородные члены (24; например: *то, что необходимо сегодня (gst) и нужно (gst) и району (gst), и городу inh (0,516), и государству*), на данный момент в классификации не учитывается, поскольку остается не ясным, можно ли трактовать каждый из однородных членов как самостоятельное семантико-синтаксическое единство.

Наиболее часто в проанализированном материале пауза возникала на границах предложений (почти 15 % от общего числа пауз в тексте). В 11,45 % пауза разрывала слова, связанные предикативной связью, в 10,5 % – слова, объединенные обстоятельственной связью. Разрывы других типов связей встречались реже.

Представленный в статье метод позволил описать синтаксические связи на границе межпаузальных интервалов. Для составления рабочего корпуса «расчлененных» семантико-синтаксических единиц нужно было вернуться к сплошному анализу расшифровки звучащего текста, поскольку возможны ситуации, когда внутри одной синтагмы реализуется сразу несколько пауз. Например:

(1) *а потому_что выпускники детского дома sigh (0,146), в тот период оказавшись inh (0,584) без_жилья;*

(2) *что м-мэ закончили inh (0,496) работу inh (0,112) по inh (0,492) а-а поддержке.*

В тексте объемом 3037 словоупотреблений было выделено 606 синтагм, 182 из них (30 %) являются «расчлененными».

Список литературы

1. *Гаспаров М.Л., Скулачева Т.В.* Статьи о лингвистике стиха. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса / Под ред. А.А. Кибрика, В.И. Подлесской. – М.: Языки славянских культур, 2009.
3. *Скулачева Т.В.* Лингвистика стиха: структура стихотворной строки // Славянский стих: стиховедение, лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1996. – С. 18–23.
4. *Слепокурова Н.А.* Еще раз о сходстве спонтанной и поэтической речи // IX выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы. – Череповец: ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2010. – С. 110–118.
5. *Сонькин В.В.* Белый пятистопный ямб – полигон синтаксической свободы. К вопросу о межстрочных анжамбманах в русской поэзии XX века // Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика: Материалы Международной конференции 23–27 июня 1998 г. – М.: Языки славянских культур, 2001. – С. 187–194.
6. Фонетика спонтанной речи / Под ред. Н.Д. Светозаровой. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.

Р.Л. Смулаковская, А.А. Дивеева
Череповецкий государственный университет

Репрезентация абстрактного имени «счастье» в сознании подростка (на материале ассоциативного эксперимента)

Процесс ассоциирования можно рассматривать в известном смысле как языковую коммуникацию, в которой пара стимула и реакции есть скрытая ситуация коллективного и индивидуального восприятия внеязыковой действительности.